

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.34

Дата поступления: 10.01.2024

рецензирования: 17.02.2024

принятия: 15.03.2024

О конструировании состава преступления, совершенного лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии

Д. М. Семенова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: 5500diana@mail.ru

Д. А. Нуждова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: nuzhdova.dasha@mail.ru

Аннотация: Авторы исследуют норму статьи 210.1 УК РФ об уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и практику ее применения. Сделан вывод об отсутствии единообразия в толковании понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» как в теории уголовного права, так и в правоприменительной практике. Высказывается мнение о несоответствии ст. 210.1 УК РФ принципам уголовного права, прежде всего принципу справедливости, и легальному определению основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Учитывая, что уголовная ответственность должна наступать не за опасное состояние личности, а за совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, авторы предлагают исключить из УК РФ статью 210.1. Одновременно рекомендуют конструировать составы особо тяжких преступлений, дополняя их квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком «совершение деяния лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии».

Ключевые слова: общественная опасность преступления; опасное состояние личности; основание уголовной ответственности; квалификация преступления; уголовный закон; состав преступления; организованная преступность; занятие высшего положения; «преступная иерархия».

Цитирование. Семенова Д. М., Нуждова Д. А. О конструировании состава преступления, совершенного лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 1. С. 113–117. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-1-113-117>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Семенова Д. М., Нуждова Д. А., 2024

Диана Михайловна Семенова – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Дарья Андреевна Нуждова – магистрант кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 10.01.2024

Revised: 17.02.2024

Accepted: 15.03.2024

On the construction of the corpus delicti committed by a person occupying the highest position in the criminal hierarchy

D. M. Semenova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: 5500diana@mail.ru

D. A. Nuzhdova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: nuzhdova.dasha@mail.ru

Abstract: The article deals with the norm of Article 210.1 of the Criminal Code of Russian Federation on criminal liability for occupying a higher position in the criminal hierarchy and the practice of its application. It is concluded that there is no

uniformity in the interpretation of the concept of «a person occupying a higher position in the criminal hierarchy» both in the theory of criminal law and in law enforcement practice. An opinion is expressed about the inconsistency of Art. 210.1 of the Criminal Code of Russian Federation to the principles of criminal law, primarily the principle of justice, and the legal determination of the basis of criminal liability (Article 8 of the Criminal Code of Russian Federation). Considering that criminal liability should arise not for a dangerous state of the individual, but for the commission of a socially dangerous act containing all the elements of a crime, the authors propose to exclude Article 210.1 from the Criminal Code of Russian Federation. At the same time, it is recommended to construct elements of especially serious crimes, supplementing them with the qualifying (especially qualifying) attribute «commitment of an act by a person occupying a higher position in the criminal hierarchy».

Key words: public danger of crime; a dangerous state of personality; the basis of criminal liability; qualification of the crime; Criminal law; the composition of the crime; organized crime; occupation of a higher position; the «criminal hierarchy».

Citation. Semenova D. M., Nuzhdova D. A. *O konstruirovanii sostava prestupleniya, sovershennogo litsom, zanimayushchim vyssheye polozheniye v prestupnoy iyerarkhii* [On the construction of the corpus delicti committed by a person occupying the highest position in the criminal hierarchy]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 113–117. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-1-113-117> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

© Semenova D. M., Nuzhdova D. A., 2024

Diana M. Semenova – Candidate of Juridical Sciences, associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Daria A. Nuzhdova – master’s student of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Значительные трудности в правоприменительной практике возникают в связи с квалификацией преступлений, совершенных в составе или в связи с преступным сообществом (преступной организацией).

По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за весь период действия статьи 210.1 УК РФ (с 2019 года) вынесено семнадцать приговоров, а по ч. 4 ст. 210 УК РФ – два приговора (в 2018 и 2020 году соответственно) [1]. Несмотря на небольшое число вынесенных приговоров, современные криминологические показатели указывают на повышенную общественную опасность организованной преступности, связанную в том числе с ее распространенностью. Высокий уровень общественной опасности организованной преступности подтверждается определенными изменениями законодательства и правоприменительной практики.

Так, в целях борьбы с организованной преступностью, Федеральным законом от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ установлена уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии в новой ст. 210.1 УК РФ. Это изменение законодательства привело к тому, что в настоящее время уголовная ответственность предусмотрена не только за фактическое осуществление руководства преступным сообществом, но и за наличие самого преступного статуса такого руководителя, что подтверждается судебной практикой.

Так, 7 октября 2020 года Московский городской суд вынес один из первых обвинительных приговоров по ст. 210.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, в отношении виновного О., располагающего в отдельных сформированных кругах уголовным титулом «вора в законе» [2].

В статье 210.1 УК РФ указан специальный субъект преступления – лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, но в статье не содержится его легальное определение. В уголовно-правовой доктрине наличествуют разнообразные подходы к пониманию «преступного статуса». Одни авторы в своей позиции указывают: «Занятие высшего положения в преступной иерархии включает в себя последовательность действий, образующих способ достижения желаемого преступного результата: выдвижение кандидатуры, принятие решения по ней на воровской сходке, оповещение о присвоении лицу искомого статуса, выполнение им статусных функций» [3, с. 10]. Другие не делают акцент на действиях, а пишут о «нахождении лица на высшем месте возможного правления «профессиональной» управляемой преступной средой на всей территории Российской Федерации» [4, с. 29]. При этом отсутствует и легальное толкование таких оценочных признаков, как «преступная иерархия» и «высшее положение». По мнению П. А. Скобликова, «...специальным субъектом следует определять «выдающихся» криминальных лидеров – целеустремленных, с устойчивыми криминальными установками и хорошими организаторскими способностями, наработавших себе значительный криминальный авторитет» [7, с. 35].

Представляется, что любой статус преступника в принципе не может определяться без оценки его действий. Наличие преступного статуса у лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, в наибольшей степени обусловлено новизной его общественно опасного поведения. Общественная опасность заключается в том, что эти лица являются «хранителями преступных традиций, благодаря им преступная деятельность получает устойчивость» [5, с. 468]. Повышенная

степень общественной опасности лица, занимающего лидерские позиции в преступном сообществе, детерминируется совершением тяжких или особо тяжких преступлений.

Кроме того, нередко возникают сложности с конкретизацией особого статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, поскольку ни в одном нормативном правовом акте не устанавливаются критерии такой конкретизации. Опираясь на судебную практику, полагаем, что «вором в законе» является ранее судимое лицо, имеющее соответствующий авторитет в криминальной среде. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2022 года вынесено определение в отношении осужденного Н. Осужденный дважды отбывал наказание в местах лишения свободы и, как следует из показаний ранее допрошенных по делу лиц, в 2015 году на сходке лиц, занимающих лидирующее положение в преступной иерархии, с его согласия, был наделен статусом «положенца» по Республике Т. Свидетели из числа ранее судимых лиц узнали об этом от других осужденных и общепринятых в криминальных кругах письменных сообщений, распространяемых в местах лишения свободы. Кроме того, в соответствии с заключением эксперта, татуировки, нанесенные на тело Н., подтверждают его статус «положенца» в преступной иерархии как лица, занимающего высокое положение в преступной элите [6].

В действующем УК РФ учет общественной опасности личности противоречиво определяется для различных институтов уголовного права. Неоднозначным является вопрос об оценке опасности личности для целей обоснования уголовной ответственности. Отметим, что опасное состояние личности – это совокупность предопределяемых склонностей к совершению преступлений.

В уголовном законодательстве советского периода явно наблюдалась тенденция конструирования составов преступлений и усиления уголовной ответственности с учетом повышенной общественной опасности личности виновного. В УК РСФСР 1922 г. и в УК РСФСР 1926 г. закреплялись превентивные меры в виде системы мер социальной защиты, которые распространялись на всех лиц, совершивших общественно опасное деяние. При этом данные меры применялись и к лицам, «имеющим связь с преступником (преступной средой)». Такие меры социальной защиты были созданы в целях защиты общества от возможно совершенных преступлений, они обращены к будущему преступника [8]. Данные меры в преобладающей степени были направлены на снижение общественной опасности личности преступника, а не опасности совершенного преступления. Отметим, что допускалось признавать общественную опасность деяния вторичной, по сравнению с общественной опасностью личности виновного.

Уголовная ответственность за имеющийся криминальный статус виновного – как лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, представляется возвращением к теории «опасного состояния», легализованной в раннем советском уголовном праве. Однако установление уголовной ответственности в ст. 210.1 УК РФ находится в противоречии со ст. 8 УК РФ, где основание уголовной ответственности связано с преступлением, факт которого подтвержден составом преступления. Соответственно, без подтверждения того, что лицо, занимая в преступном сообществе высшее положение, участвует в совершении преступлений, привлечь его к уголовной ответственности нельзя.

Концепция особой опасности некоторых преступников отражается и в уголовном законодательстве зарубежных стран. Однако при ее применении всегда делается отсылка на девиантное поведение виновных лиц, особенно в случаях рецидива преступлений.

По нашему мнению, в УК РФ 1996 г., по состоянию на время его принятия, законодатель справедливо отказался от ранее известной теории «опасного состояния личности». В. Д. Филимонов справедливо заметил: «Основным критерием общественной опасности личности преступника является преступление» [9, с. 153–185]. Б. В. Волженкин отмечал, что «единственным основанием наступления уголовной ответственности и неоспоримым доказательством общественной опасности виновного является осуществление преступного посягательства» [10]. С другой стороны, необходимо принимать во внимание, что критериями общественной опасности личности преступника являются не только само совершенное преступление, но и в целом степень его опасности и вероятность совершения нового преступления в будущем.

Несовершенная конструкция состава преступления в ст. 210.1 УК РФ и правовая неопределенность этой статьи создали условия для фактической легитимизации «высшего положения в преступной иерархии». Полагаем, что наличие в УК РФ такой статьи и ее использование правоприменителями не должно выступать инструментом, подтверждающим особое положение указанных лиц в преступной среде.

Таким образом, установление уголовной ответственности за наличие у лица криминального статуса в ст. 210.1 УК РФ без учета общественной опасности преступных деяний, совершенных данным лицом, противоречит ст. 8 УК РФ, определяющей основание уголовной ответственности как совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Кроме того, эта законодательная новелла противоречит закрепленному в ст. 6 УК РФ принципу справедливости, поскольку для применения к виновному лицу наказания необходимо, чтобы оно соответствовало характеру и

степени общественной опасности совершенно-го им преступления.

Не будучи сторонниками теории «опасного состояния личности», полагаем, что эта теория не должна влиять на практику квалификации преступлений. Если нет преступления в том смысле, который определен статьями 8 и 14 УК РФ, то исключается и официальная квалификация преступления. Значит, необходимо исключить статью 210.1 из УК РФ. Одновременно в целях совершенствования и оптимизации действующего уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, связанные с преступным сообществом

(преступной организацией), отдельные статьи Особенной части УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за совершение особо тяжких преступлений, предлагаем дополнить квалифицирующим признаком (особо квалифицирующим признаком) – «*деяние, совершенное лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии*».

Данное предложение обеспечит, с одной стороны, учет существенного изменения общественной опасности личности виновного при дифференциации уголовной ответственности, а с другой стороны, соответствие принципам уголовного права, начиная с принципа справедливости.

Библиографический список

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2023 годы. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 07.01.2024).
2. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/news/v-moskovskom-gorodskom-sude-oglashen-prigovor-v-otnoshenii-shalvy-ozmanova> (дата обращения: 07.02.2024).
3. Кондратюк С. В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. 255 с. URL: <https://agprf.org/userfiles/ufiles/facultety/aspirant/diss/2022/Диссертация%20Кондратюк.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=48717034>. EDN: <https://elibrary.ru/izxjwy>.
4. Курочкин И. А., Столяров Д. А. Некоторые вопросы применения статьи 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» // *Colloquium-journal*, 2020. № 2–12 (54). С. 29–30. DOI: <http://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11273>. EDN: <https://elibrary.ru/ezaklr>.
5. Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // *Всероссийский криминологический журнал*, 2019. Т. 13, № 3. С. 465–476. DOI: [http://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(3\).465-476](http://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(3).465-476). EDN: <https://elibrary.ru/oqqzee>.
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.09.2022 № 11-УД22-34-А4. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22092022-n-11-ud22-34-a4> (дата обращения: 07.01.2024).
7. Скобляков П. А. Ужесточение ответственности по части 4 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации как образец современной уголовной политики и законотворчества // *Российский судья*. 2019. № 12. С. 27–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41522705>. EDN: <https://elibrary.ru/riucle>.
8. Немировский Э. Я. Меры социальной защиты и наказание в связи с сущностью вины. Петроград: Сенатская типография, 1916. 50 с. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/29394>.
9. Филимонов В. Д. Общественная опасность личности преступника. Предпосылки, содержание, критерии / отв. ред. А. Л. Ременсон. Томск: Издательство Томского университета, 1970. 275 с. URL: https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000045572?exact=ss_dateNormalized%3A1970*&f1=sm_creator%3A%22Филимонов%2C+Вадим+Донатович%22&f0=sm_type%3A%22монографии%22.
10. Волженкин Б. В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.). Санкт-Петербург: Юридический центр – Пресс, 2008. 969 с. ISBN: 978-5-94201-506-1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19771788>. EDN: <https://elibrary.ru/qqrivb>.

References

1. *Osnovnye statisticheskie pokazateli sostoyaniya sudimosti v Rossii za 2008–2023 gody* [Main statistical indicators of the state of criminal record in Russia for 2008–2023]. Available at: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (accessed 07.01.2024) [in Russian].
2. *Ofitsial'nyi portal sudov obshchei yurisdiktsii goroda Moskvy* [Official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow]. Available at: <https://mos-gorsud.ru/mgs/news/v-moskovskom-gorodskom-sude-oglashen-prigovor-v-otnoshenii-shalvy-ozmanova> (accessed 07.01.2024) [in Russian].
3. Kondratyuk S. V. *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie zanyatiya vysshego polozeniya v prestupnoi ierarkhii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminological characteristics and prevention of occupying a higher position in the criminal hierarchy: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2022, 255 p. Available at: <https://agprf.org/userfiles/ufiles/facultety/aspirant/diss/2022/Диссертация%20Кондратюк.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=48717034>. EDN: <https://elibrary.ru/izxjwy> [in Russian].

4. Kurochkin I. A., Stolyarov D. A. *Nekotorye voprosy primeneniya stat'i 210.1 UK RF «Zanyatie vysshego polozheniya v prestupnoi ierarkhii»* [Some questions of application of Article 210.1 of the Criminal Code «Occupation of the highest position in the criminal hierarchy»]. *Colloquium-journal*, 2020, no. 2–12 (54), pp. 29–30. DOI: <http://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11273>. EDN: <https://elibrary.ru/ezaklr> [in Russian].
5. Burlakov V. N., Shchepelkov V. F. *Lider prestupnogo soobshchestva i osnovanie otvetstvennosti: postmodern v ugovnom prave* [Crime boss and the grounds for liability: postmodernism in criminal law]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [Russian Journal of Criminology], 2019, vol. 13, no. 3, pp. 465–476. DOI: [http://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(3\).465-476](http://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(3).465-476). EDN: <https://elibrary.ru/oqqzee> [in Russian].
6. *Opredelenie Sudebnoi kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 22.09.2022 № 11-UD22-34-A4* [Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 22, 2022 № 11-UD22-34-A4]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22092022-n-11-ud22-34-a4> (accessed 07.01.2024) [in Russian].
7. Skoblikov P. A. *Uzhestochenie otvetstvennosti po chasti 4 stat'i 210 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii kak obrazets sovremennoi ugovnoi politiki i zakonotvorchestva* [Upgrading of Penalties under Part 4 Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation as an Example of the Modern Criminal Policy and Law Making]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge], 2019, no. 12, pp. 27–35. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41522705>. EDN: <https://elibrary.ru/riucle> [in Russian].
8. Nemirovskiy E. Ya. *Mery sotsial'noi zashchity i nakazanie v svyazi s sushchnost'yu viny* [Social protection measures and punishment in connection with the nature of guilt]. Petrograd: Senatskaya tipografiya, 1916, 50 p. Available at: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/29394> [in Russian].
9. Filimonov V. D. *Obshchestvennaya opasnost' lichnosti prestupnika. Predposylki, sodержание, kriterii. Otv. red. A. L. Remenson* [Social danger of the criminal's personality. Prerequisites, content, criteria; A. L. Remenson (Ed.)]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1970, 275 p. Available at: https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000045572?exact=ss_dateNormalized%3A1970*&f1=sm_creator%3A%22Филимонов%2C+Вадим+Донатович%22&f0=sm_type%3A%22монографии%22 [in Russian].
10. Volzhenkin B. V. *Izbrannye trudy po ugovnomu pravu i kriminologii (1963–2007 gg.)* [Selected works on criminal law and criminology (1963–2007)]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr – Press, 2008, 969 p. ISBN: 978-5-94201-506-1. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19771788>. EDN: <https://elibrary.ru/qqrivb> [in Russian].